

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РСФСР

№ 1

г. Москва

31 марта 1961 г.

О работе Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР

Заслушав и обсудив доклад председателя Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР т.Крюкова В.В. о работе Коллегии, Пленум отмечает, что Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда и судебные органы РСФСР, осуществляя задачи социалистического правосудия, провели известную работу по борьбе с преступностью.

Судебная коллегия по уголовным делам, руководствуясь постановлениями XXI съезда КПСС и последующими решениями ЦК Коммунистической партии, направляла деятельность всех судебных органов РСФСР на правильное сочетание в судебной практике мер уголовного наказания с мерами общественного воздействия.

В то же время Пленум Верховного Суда РСФСР отмечает, что в работе Судебной коллегии и многих судов все еще имеют место серьезные недостатки. Они состоят в том, что некоторые судебные работники указания Партии о повышении роли общественности в борьбе с преступностью неправильно восприняли, как ослабление судебной репрессии в отношении лиц, совершивших опасные преступления. Иногда такие лица осуждались к мягким мерам наказания, вплоть до передачи их на перевоспитание общественности. В результате многие неправильные приговоры были отменены Верховным Судом РСФСР, как вынесенные с нарушением закона. Однако Судебная коллегия нередко оставляла без реагирования факты назначения мягких мер наказания, а в ряде случаев сама необоснованно снижала наказание лицам, совершившим тяжкие преступления. В связи с этим Президиум Верховного Суда РСФСР отменял неправильное определение Судебной коллегии.

Как показывает кассационная и надзорная практика Верховного Суда РСФСР, ослабление борьбы с опасными преступлениями чаще всего происходит в результате неполноты предварительного и судебного следствия, невыяснения действительных обстоятельств, мотивов и способа совершения преступления, всех данных о личности обвиняемого и неправильной квалификации преступления. Не всегда полностью вскрываются все преступные действия обвиняемых, не выявляются другие лица, причастные к преступлению, и в связи с этим виновные не несут наказания в соответствии с требованиями закона. Иногда мотивы преступления указываются в обвинительном

заклучении и приговоре суда только со слов обвиняемого, которые не соответствуют действительности и противоречат материалам дела.

По некоторым делам, особенно об умышленных убийствах суды с достаточной полнотой не выясняют мотивы, способ совершения преступления, все данные о личности обвиняемого, его прежние судимости, тогда как выяснение этих обстоятельств имеет решающее значение для правильной квалификации преступления и назначения меры наказания.

Например, Новосибирским областным судом за умышленное убийство был осужден Зайков. Суд, указав в приговоре, что он в прошлом судим один раз за кражу. Дополнительной проверкой установлено, что Зайков - преступник-рецидивист, судимый в прошлом восемь раз за кражи, хулиганство и другие преступления.

Указанные недостатки в судебной практике особенно не терпимы в связи с принятием нового Уголовного кодекса, которым установлено, что убийство из корыстных, хулиганских побуждений, в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга, совершенное с особой жестокостью или способом, опасным для жизни людей, а также особо опасным рецидивистом и при некоторых других обстоятельствах, влекущее за собой повышенную ответственность, вплоть до применения смертной казни.

Судебная коллегия не всегда реагирует на эти серьезные недостатки в работе судов.

Вместо отмены приговора, вынесенного по неисследованным материалам, и возвращения дела на новое рассмотрение, Судебная коллегия ограничивается изменением приговора и смягчением осужденному меры наказания.

В работе Судебной коллегии имеют место факты неправильной переквалификации преступления и в связи с этим смягчения меры наказания, что ослабляет борьбу с такими тяжкими преступлениями. Так, приговором Верховного суда Татарской АССР от 30 декабря 1960 г. был осужден за умышленное убийство по ст.136 Уголовного кодекса Плотников. В приговоре суда указано, что убийство Исмагиловой он совершил на почве неприязненных взаимоотношений - мести. По новому Уголовному кодексу указанные судом мотивы убийства не относятся к отягчающим обстоятельствам, поэтому Судебная коллегия переквалифицировала преступление со ст.136 УК РСФСР на ст.103 нового Уголовного кодекса и назначила Плотникову наказание в виде десяти лет лишения свободы. Между тем из материалов дела видно, что убийство совершено в связи с выполнением общественного долга потерпевшей, которая ранее являясь свидетелем, уличала Плотникова в совершении другого преступления. Кроме того, убийство осужденным совершено особо мучительным способом, с особой жестокостью, что является отягчающим обстоятельством и по новому, и по ранее действовавшему уголовным кодексам. Судебная коллегия прошла мимо этих фактов, не обратила внимание суда на неправильную квалификацию преступления и необоснованно снизила меру наказания осужденному.

Судебная коллегия по некоторым делам оставляла в силе приговоры, когда убийство, совершенное в соре, на почве ревности, мести необоснованно квалифицировалось судами как убийство, совершенное из хулиганских побуждений.

Некоторые суды некритически подходят к оценке материалов предварительного следствия, поверхностно проверяют их в судебном заседании, что приводит к

неправильному осуждению граждан, а действительные преступники уходят от ответственности. Так, Московским областным судом было рассмотрено дело по обвинению Антонова, который обвинялся в изнасиловании и убийстве студентки одного из институтов. Предварительное и судебное следствие были проведены поверхностно и, несмотря на то, что по делу отсутствовали убедительные доказательства, суд осудил Антонова. Верховный Суд РСФСР отменил приговор и возвратил дело на дополнительное расследование. При новом рассмотрении дела, несмотря на то, что органы следствия не выполнили указание Верховного Суда, областной суд вновь осудил Антонова. После отмены и этого приговора в результате проведения полного и объективного расследования, было установлено, что убийство и изнасилование совершили другие лица.

Факты грубого нарушения закона, поверхностного расследования и рассмотрения дел имели место в Белгородской, Вологодской, Пензенской и некоторых других областях.

Пленум отмечает, что Судебная коллегия не всегда и недостаточно остро реагировала на такие грубые нарушения закона.

По делам об умышленных убийствах Судебная коллегия, в ряде случаев, проходила мимо фактов волокиты с расследованием и рассмотрением дел, необоснованного возвращения судами дел на дополнительное расследование, не выносила частных определений и, тем самым, не способствовала устранению этих недостатков. Между тем эффективность борьбы с опасными преступлениями зависит от строгого соблюдения судами требований закона, своевременного расследования и рассмотрения каждого дела и правильной организации судебного процесса.

Недостатки в работе Судебной коллегии и судебных органов имеют место и по другим категориям уголовных дел и особенно по делам, связанным с хищениями государственного и общественного имущества.

Некоторые суды по такого рода делам неправильно квалифицируют действия осужденных, в результате чего преступники отделяются мягкими мерами наказания.

Ставропольский краевой суд осудил к разным срокам лишения Попкова, Белоносина и других за то, что они в течение длительного времени, имея огнестрельное оружие, совершили более сорока бандитских налетов на колхозы и магазины, похитив ценностей на сумму свыше миллиона рублей. Несмотря на то, что ответственность за эти преступные действия прямо предусмотрена ст.14 Закона об уголовной ответственности за государственные преступления, суд квалифицировал их неправильно. Верховный Суд РСФСР отменил приговор ввиду неправильной квалификации преступлений и мягкости наказания. При новом рассмотрении дела главари банды осуждены к смертной казни.

Суды нередко принимают к своему производству дела, связанные с хищением социалистической собственности, по которым не вскрыты полностью все преступления, совершенные обвиняемым. По многим делам не исследуется с достаточной полнотой образ жизни лиц, привлеченных к уголовной ответственности. В ряде случаев, не устанавливается источник приобретения крупных денежных сумм, ценностей, дач и другого имущества, обнаруженного у обвиняемых. В результате расхитители не несут строгого наказания, либо осуждаются не за хищение, а по статьям о должностных преступлениях, предусматривающих ответственность за халатность или злоупотребление служебным положением.

Народный суд I-го участка Центрального района г.Воронежа осудил Никифорова за то, что он, работая кондитером в ресторане, присвоил выручку в сумме 2015 руб. Между тем из показаний свидетелей видно, что Никифоров в течение многих лет занимался хищениями. При обыске у Никифорова обнаружено много денег, ценностей, дача стоимостью 150 тыс.руб. и другое имущество. Никифоров содержал домашнюю работницу, в семье работал один, получал заработную плату 800 руб. в месяц.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР вместо того, чтобы отменить этот неправильный приговор и возратить дело на дополнительное расследование, 10 ноября 1960 г. снизила наказание Никифорову до трех лет лишения свободы, сославшись на то, что он признан судом виновным в хищении лишь 2000 руб. Президиум Верховного Суда РСФСР отменил все состоявшиеся решения и дело направил на дополнительное расследование.

Московским областным судом в 1960 году осуждена Володина - заведующая комиссионным магазином, за систематическое хищение. При обыске у нее было обнаружено денег, ценностей и другого имущества на сумму около двух миллионов рублей. Однако, обвинение ей было предъявлено в хищении 4600 руб. Несмотря на то, что преступная деятельность Володиной до конца разоблачена не была, суд все же принял к своему производству дело и осудил ее к 5 годам лишения свободы. После отмены этого приговора Верховным Судом РСФСР и доследования дела Володина была признана виновной в крупном хищении и осуждена к 15 годам лишения свободы с конфискацией всего имущества.

Московский городской суд осудил Тираспольского, Полякова и других (всего семь человек) за то, что они, ведая фондовыми товарами, незаконно разбазаривали их представителями колхозов, за что получили свыше 200 тыс.руб. колхозных средств. Привлеченные по делу лица являлись участниками преступной группы, занимавшейся хищением колхозных средств. Между тем суд квалифицировал их действия, как получение взятки, и приговорил шесть осужденных к лишению свободы на срок от одного года до двух лет и одного - к четырем годам лишения свободы.

Судебная коллегия, оставляя приговор в силе, не реагировала на мягкость назначенной судом меры наказания и на неправильную квалификацию преступления. Президиум Верховного Суда РСФСР отменил состоявшиеся по делу решения и указал, что преступление обвиняемых следует квалифицировать, как хищение социалистической собственности.

Пленум отмечает, что за последнее время Судебная коллегия и судебные органы РСФСР не уделяли достаточного внимания делам о хищениях сельскохозяйственной продукции в колхозах, совхозах и заготовительных организациях, а также не вели решительной борьбы со злоупотреблениями, обманом государства и другими преступлениями, связанными с сельским хозяйством.

Как показывает судебная практика, к колхозам нередко примазываются различного рода дельцы, которые под видом посредников - заготовителей разворовывают колхозные средства в крупных размерах либо, прикрываясь справками и удостоверениями, незаконно выданными отдельными должностными лицами колхозов и других организаций, занимаются частнопредпринимательской деятельностью и спекуляцией.

В декабре 1960 года Горно-Алтайским областным судом было рассмотрено дело по обвинению Бедарева. Он, заготавливая лес для колхоза "Новый быт" и пользуясь

попустительством со стороны председателя колхоза и директора лесхоза, разбазаривал заготовленный лес и, кроме того, присвоил 60 тыс.руб. колхозных средств. Однако ни Горно-Алтайский областной суд, ни Судебная коллегия при рассмотрении дела не реагировали на злоупотребление указанных должностных лиц и не поставили вопроса об их ответственности.

В колхозе "Дружба" Владимирской области с разрешения правления колхоза и районных организаций Астахов организовал цех по производству и продаже ремешков для часов. Аналогичные цехи им были организованы в трех колхозах Московской области. Пользуясь покровительством отдельных должностных лиц, этот туняец наживал крупные суммы денег. Суд, рассматривая дело, не вынес частного определения по поводу беззакония, допущенного должностными лицами. Судебная коллегия не анализировала работу по этим категориям дел и не ставила вопросов об устранении недостатков в работе судебных органов.

Пленум отмечает, что в работе судов не изжиты еще факты необоснованного осуждения граждан, назначение жестких мер наказания лицам, впервые совершившим преступления, не представляющие большой опасности для общества, а также случаи неправильного отклонения ходатайств коллективов о передаче им на перевоспитание таких лиц.

В ряде областей уменьшилось число дел, рассматриваемых с выездом на места, реже стали привлекаться к участию в рассмотрении дел общественные обвинители и защитники, ослаблена помощь со стороны судей товарищеским судам и народным дружинам.

В работе Судебной коллегии имеют место недостатки в осуществлении судебного надзора за деятельностью нижестоящих судов. Еще не изжиты факты необоснованного отклонения жалоб, поданных в порядке надзора. Имеются случаи неглубокого изучения дел, поступивших в Верховный Суд РСФСР для проверки в порядке надзора и некачественного составления судебных документов.

Вместе с тем надзорная практика Верховного Суда РСФСР свидетельствует о том, что некоторые председатели областных, краевых судов и Верховных судов АССР необоснованно отклоняют жалобы осужденных и потерпевших, поданные в порядке надзора, а в ряде случаев не опротестовывают неправильные приговоры и не исправляют ошибок, допущенных народными судами и кассационным инстанциям, и тем самым не воспитывают судей на этих фактах в духе строжайшего соблюдения закона и правильного назначения мер наказания осужденным по каждому делу.

Народный суд 2-го участка Октябрьского района г.Новосибирска необоснованно осудил Попову - главного инженера ремстройконторы за присвоение 300 руб. к одному году исправительных работ. Председатель Новосибирского областного суда отклонил жалобу Поповой на необоснованность осуждения. Президиум того же суда по протесту заместителя Председателя Верховного Суда РСФСР дело в отношении Поповой прекратил производством за недоказанностью обвинения.

Народным судом I-го участка Ленинского района г.Тамбова был осужден к условной мере наказания шофер Завизин за то, что он, нарушив правила движения, совершил наезд на десятилетнего мальчика, который от полученных травм умер. Председатель областного суда отклонил жалобу матери погибшего мальчика и отказался внести протест на мягкость наказания. По протесту заместителя Председателя Верховного Суда РСФСР

президиум Тамбовского областного суда отменил приговор и признал, что у суда не было оснований для условного осуждения Завизина.

Факты неоснованного отклонения жалоб, поданных в порядке надзора, имели место в работе Владимирского, Калининского, Рязанского, Тульского, Челябинского и некоторых других областных судов.

Наличие этих серьезных недостатков в осуществлении судебного надзора приводит к тому, что Судебная коллегия все еще много пересматривает дел в порядке надзора, подсудных народным судам, которые должны правильно и окончательно разрешаться в народных, областных, краевых судах и Верховных судах АССР.

Пленум отмечает, что Судебная коллегия, располагая данными о поверхностном и неправильном разрешении многих жалоб и дел в порядке надзора некоторыми судами, не принимала решительных мер к устранению этих недостатков.

Пленум Верховного Суда РСФСР постановляет:

1. Доклад Председателя Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР т.Крюкова В.В. принять к сведению.
2. Предложить Председателю Судебной коллегии и членам Верховного Суда РСФСР устранить отмеченные недостатки в работе.
3. Обязать Судебную коллегия усилить судебный надзор за законностью и обоснованностью приговоров, определений и постановлений судебных органов, направляя их деятельность на правильное сочетание в судебной практике мер уголовного наказания с мерами общественного воздействия, на строгое соблюдение требований Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РСФСР.
4. Обратить внимание Судебной коллегии и всех судебных органов РСФСР на необходимость проведения решительной борьбы с преступностью с тем, чтобы к лицам, виновным в совершении умышленных убийств, хищений социалистической собственности в крупном размере, бандитизма, разбоя, изнасилования, злостного хулиганства и других тяжких преступлений применялись строгие меры наказания, предусмотренные Уголовным кодексом РСФСР.

При избрании меры наказания необходимо в соответствии со ст.37 УК РСФСР и постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 19 июня 1959 г. "О практике применения судами мер уголовного наказания" учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного и обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие ответственность.

5. Судебной коллегии и судебным органам РСФСР шире привлекать общественность к предупреждению преступлений, участию в рассмотрении дел, перевоспитанию и исправлению лиц, совершивших преступления.

Не допускать неоснованного назначения мер наказания в виде лишения свободы лицам, впервые совершившим преступления, не представляющие большой опасности для общества, а при наличии ходатайств общественных организаций и коллективов трудящихся передавать им таких лиц для перевоспитания и исправления. Суды обязаны больше оказывать помощи товарищеским судам и народным дружинам, чаще

рассматривать дела на предприятиях, в совхозах, колхозах и других организациях с участием общественных обвинителей и защитников.

6. Судебной коллегии и председателям областных, краевых судов и Верховных судов АССР усилить надзор за рассмотрением судами дел о хищениях социалистической собственности в колхозах, совхозах и заготовительных организациях, обмане государства, приписках в выполнении плана и других злоупотреблениях и нарушениях государственной дисциплины.

7. Судебной коллегии обеспечить вынесение обоснованных и мотивированных определений по каждому делу, устранить имеющиеся факты принятия неправильных решений по делам, рассмотренным в кассационном порядке и в порядке надзора.

8. Судебной коллегии повысить требовательность к судам в отношении строго соблюдения закона. При рассмотрении дел в кассационном и надзорном порядке не оставлять без внимания и реагирования факты необоснованного назначения мягких мер наказания особо опасным преступникам и рецидивистам и чрезмерно суровых мер наказания лицам, впервые совершившим преступления, не представляющие большой опасности для общества, незаконного привлечения и осуждения граждан, необоснованного отклонения жалоб осужденных и потерпевших, волокиты с расследованием и рассмотрением дел и другие нарушения закона.

9. Судебной коллегии активизировать работу по рассмотрению дел по первой инстанции. Дела особой важности или особого общественного значения принимать к производству Верховного Суда РСФСР и в необходимых случаях рассматривать их с выездом на места.

10. Обратить внимание председателей областных, краевых судов и Верховных судов АССР на необходимость повышения качества работы кассационных инстанций, призванных проверять законность и обоснованность приговоров народных судов, и усиления контроля и надзора за их деятельностью.

11. Судебной коллегии и судебным органам РСФСР в соответствии со ст.ст.21 и 321 УПК РСФСР выносить частные определения в целях устранения причин и условий, способствовавших совершению преступления и требующих принятия соответствующих мер.

В отношении должностных лиц, не принимающих мер к устранению причин, порождающих преступления, а также способствующих своей бездеятельностью преступным элементам, ставить вопрос об их ответственности.

12. Судебной коллегии усилить связь с нижестоящими судами, систематически анализировать кассационную и надзорную практику тем, чтобы вопросы, требующие руководящих разъяснений, своевременно ставились на обсуждение Пленума Верховного Суда РСФСР.